

Глава 91: Трудный вопрос

...

«Бум!» Прозвучал гонг, теоретический экзамен официально начался.

Очень быстро раздали экзаменационную работу. Все мгновенно начали просматривать вопросы. Закончив, они горько улыбнулись.

Сложно...

Это было слишком сложно!

Кто их составлял? Сюда даже включили диаграммы тактик, а также том И Цзин? Это был общеизвестный том в Законе Дао.

Даже терминология была иностранной и экзотической. Большинство просто пропустили этот том, даже если кто-то прочитал его, то всё, что он сделал – это просто ПРОЧИТАЛ его...

В этот момент Фан Чжэнчжи тоже увидел содержимое тома И Цзин. Без множества аннотаций и интерпретаций более поздних поколений это было очень трудно понять.

В нём упоминались такие термины, как - силовая гексаграмма, гексаграмма поля, прорастающая гексаграмма, огибающая гексаграмма, решение гексаграммы, аргументация гексаграммы, ведущая гексаграмма, группировка гексаграммы, малая аккумулирующая гексаграмма, гексаграмма протектора, пронизывающая гексаграмма, гексаграмма перекрытия
....

От этого может начаться головокружение.

Но это, очевидно, не могло его остановить. В конце концов, более поздние поколения приложили огромные усилия, и использовали простые слова, чтобы выразить глубокие значения.

Помимо И Цзин, в работе также было содержание Тридцати Шести Стратегем, основной упор делали на проверке решений и использований их в определенных обстоятельствах.

Из экзаменационной работы можно было сделать вывод, что столичный теоретический экзамен, по сравнению с теоретическим экзаменом графства, был действительно намного сложнее. Кроме того, вопросы были открытые, поэтому возможность обмана и списывания была намного ниже.

Фан Чжэнчжи увидел это и вздохнул. Даже если бы Ли Чжуанши действительно сумел подставить его, Цай Юнфэн, вероятно, не смог бы помочь ему?

В конце концов, если так подумать, то нельзя написать совершенно одинаковые ответы.

Следовательно, почему бы Цай Юнфэн рисковал поделиться своими ответами с Ли Чжуанши?

Фан Чжэнчжи больше не думал об этом, и быстро начал отвечать на вопросы. Более поздние поколения уже кратко изложили и хорошо классифицировали Тридцать Шесть Стратегем. Победные стратегии, отчаянные хитрости, хитрые враги, атакующие стратегии и т. д. Мудрец теории, Фан Чжэнчжи давно их выучил.

Пока окружающие почесывали головы и думали, Фан Чжэнчжи уже начал яростно писать, с легкой улыбкой на лице, как будто он копировал заметки в классе.

«Он такой сильный?!»

«Такой трудный вопрос, но он начал отвечать, взглянув на него один раз?»

«Разве это не слишком экстремально?»

Все были удивлены. Но, в конце концов, Фан Чжэнчжи стал Чемпионом Свитка в графстве Хуай Ань, поэтому очень маловероятно, что он провалит теоретический экзамен.

Несмотря на то, что они сомневались, но никто не верил в то, что Фан Чжэнчжи пишет бред.

Следовательно...

Все напряглись. Сначала они просто переживали, но, когда они действия Фан Чжэнчжи и вспомнили, что количество мест ограничено, они моментально покрылись потом.

«Я должен пройти!»

«Награда этого столичного экзамена будет единственной и неповторимой!»

Когда все вспомнили об специальной награде столичного экзамена, у них лопнуло терпение. Они начали успокаиваться и сосредотачиваться.

Но...

Вопросы столичного экзамена были слишком сложными!

Фан Чжэнчжи писал очень быстро и продолжал писать так же быстро всё время. Ему просто нужно было взглянуть на вопрос, чтобы ответить на него. Он чувствовал себя очень комфортно, как университетский студент, изучающий литературу, состязающийся со старшеклассниками в конкурсе эссе.

Это было немного по-хулигански.

Но, разве нельзя похулиганить разочек?

Фан Чжэнчжи увидел странный вопрос. Напишите по памяти двадцать седьмую главу в Законе Дао и Шести Секретных Учений. Этот вопрос был не слишком сложным.

В конце концов, «Шесть Секретных Учений» - это текст, который должны были прочитать даже генералы в его предыдущем мире.

Столичные экзамены включали в себя военную тактику, это и ежу понятно.

Однако, во время чтения Фан Чжэнчжи привык классифицировать их по имени и названию. Когда он прочитал «Шесть Секретных Учений», он разделил их на шесть частей, а затем дал название каждой части.

Например: Гражданская Стратегия, Военная Стратегия, Стратегия Драконов, Стратегия Тигра, Стратегия Леопард, Стратегия Собак и т. д. Это не означает, что он не читал в соответствии с порядком, указанным в Законе Дао, это просто была старая привычка.

Но...

В этом проблема.

Какая глава была двадцать седьмой главой?!

Фан Чжэнчжи прекратил писать и попытался изо всех сил вспомнить. Он думал ровно пятнадцать минут, но ничего не вспомнил.

Он потеряет баллы?!

Фан Чжэнчжи вернулся назад. Осталось ещё несколько вопросов, но они не вызывали у него головную боль так, как при написании главы по памяти.

При обучении учитель обучал экзаменационным навыкам.

Если вы столкнулись с вопросом, на который не знаете ответ, или в котором не уверены, тогда оставьте его пустым!

Фан Чжэнчжи решил заняться другими вопросами.

Но очень скоро он ответил на все вопросы. Затем он снова должен был вернуться к проблемному вопросу о двадцать седьмой главе.

«Оставить пустым! Это неуважение к моим усилиям!»

Фан Чжэнчжи, естественно, не мог оставить это поле пустым. Не говоря уже о том, сколько баллов он потеряет.

Затем...

Он же не мог выписать все шесть стратагем?

Даже если бы он это сделал, он все равно не смог бы получить балл. В вопросе говорилось только о двадцать седьмой главе по памяти, и если бы он написал весь том, то это не было бы ответом на вопрос!

Что делать?

Фан Чжэнчжи решил, что он должен незаметно подсмотреть.

В конце концов, экзаменационный зал был огромным, определенно кто-то знает, что было в этой главе? Он не просил много, ему просто нужно было увидеть одно предложение, и все будет решено.

Очень веселая мысль, поэтому Фан Чжэнчжи решил сделать это.

Открыв глаза широко и, используя все свои силы, он вытянул шею ...

К сожалению, слева, справа и сзади были деревянные доски. Несмотря на то, что разрыв между каждой деревянной доской был длиной с кулак, но все же довольно трудно было посмотреть влево и вправо через этот промежуток.

Спереди всё было ещё хуже. Все знают, как трудно увидеть ответы через чью-то спину.

Помимо потной спины, не видно даже малейшего кусочка бумаги.

Хорошо ...

Сдаюсь!

Фан Чжэнчжи не был перфекционистом, изредка сожалеть или разрушать красивую работу – это допустимо.

Но допустимо – это допустимо. Однако он не хотел сдаваться раньше, чем закончиться время. Поэтому, несмотря на то, что он ясно знал, что он ничего не сможет увидеть, он все еще тщательно и постоянно осматривался вокруг. Осматривался ...

Затем он вдруг увидел кого-то в той же ситуации, что и он.

Это был толстяк в парчовой одежде. В этот момент он казался довольно тревожным. С него непрерывно капал пот, и с широко раскрытыми глазами он смотрел то вправо, то в лево.

И с правой стороны другой человек осторожно поднял свою экзаменационную работу в направлении толстяка.

«Мошенничество?» Фан Чжэнчжи улыбнулся.

Он не был негативно настроен к этому жирному, и не хотел заложить его. Десять лет интенсивного обучения для столичного экзамена, разве это шутка?

Неважно, пусть списывает.

Пока он думал об этом, Фан Чжэнчжи быстро посмотрел на патрулирующего наблюдателя. Он пристально смотрел на этого толстяка.

Однако толстяк продолжал вытягивать шею, не замечая его.

«Похоже, их поймают ...» Фан Чжэнчжи печально покачал головой. Пока он думал о том, что толстяка и другого человека попросят покинуть помещение, его глаза внезапно засветились.

Подождите минуту...

Я знаю!

<http://tl.rulate.ru/book/13318/305907>